

St John's Church News No 83: September 2016

**ЦЕРКОВЬ СВТ. ИОАННА ШАНХАЙСКОГО
ST JOHN'S RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
Military Road, Colchester, Essex CO1 2AN**

His Holiness Kyrill, Patriarch of Moscow and All the Russias
Most Rev. Metropolitan Hilarion, First Hierarch of the Church Outside Russia

For this newsletter in electronic form: www.orthodoxengland.org.uk/zchurchnews.htm

Исповедь / Confession and Contact: о. Андрей / Fr Andrew: **T:** 01394 273820 /

E: frandrew_anglorus@yahoo.co.uk / **W:** www.orthodoxengland.org.uk

Русская и Украинская Школа, Театр и Рисование / Russian and Ukrainian School,

Drama and Drawing Classes: Sophia Bown: safi@mail.ru

Воскресная Школа / Sunday School: Mary Kisliakova: mary0170@yahoo.com

Сторож / Caretaker: Paul Hopkins, 69, Military Road

Youtube: <http://www.youtube.com/watch?v=rE2T2sYTy8s>

Расписание богослужений / Timetable of Services

Saturday 3 September

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 4 September

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия. Service for those going back to school or studies / Краткий молебен для учащихся

Saturday 10 September

No services in Colchester – services in Norwich

Богослужений нет в Колчестере – Богослужения в Нориче

Sunday 11 September

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 17 September

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 18 September

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Tuesday 20 September

5.30 pm: Vigil for the Nativity of the Most Holy Mother of God / Всенощное бдение праздника Рождества Пресвятой Богородицы

Wednesday 21 September: Nativity of the Most Holy Mother of God / Рождество Пресвятой Богородицы

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия.

Saturday 24 September

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 25 September

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Monday 26 September

5.30 pm: Vigil for the Exaltation of the Life-Giving Cross / Всенощное бдение праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня

Sunday 27 September: Exaltation of the Life-Giving Cross / Воздвижение Животворящего Креста Господня

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Baptisms in July and August:

9 July: Edward Taran

10 July: Nikolay Cockersell

6 August: Maria Vinyukova

13 August: Matilda Body

27 August: Eva Savitchii

Church News

Protodeacon Christopher Henderson – Eternal Memory!

We are saddened to tell you that Protodeacon Christopher passed away in Sydney, Australia on 16 August, aged 73. He had been suffering from cancer for many years. Father Protodeacon last served with us at Pascha 2015 and was a dear friend and supporter. Our condolences to Matushka Juliana. We held a memorial service for him after the Liturgy on 21 August.

The New Church in Norwich

We blessed the new church at 134 Oak Street, Norwich NR3 3BP on 20 August and the first Liturgy will be held on Saturday 10 September. In all we raised £63,000 in order to buy and equip the church, which is the first ever permanent Russian Orthodox church in Norwich, as also is our church the first ever such church in Colchester. It is our hope that we will with time be able to create other permanent Russian Orthodox churches in other counties.

Church Car Park

At long last the new car park has been registered with the government Land Registry and car parking notices have been put up to make sure that non-Church users do not use it. If they do, they will be fined £60, unless they have a parking permit. If you come to Church and park there, this will not apply to you.

Scaffolding Work

Our carpenter is mending windows and replacing any rotten wood. This is why there is a scaffold at the back of the church. Please warn the children.

Domes

Our thanks to Alban Phillips who has made onion-domes with a 3-D laser for the six icon-shrines on the pillars at church and installed them.

Honey

We now have beehives behind the church thanks to Galina and Spasimir Ivanov, so we will be able to make church honey, called St John's Bees. Please make sure that the children keep away from the hives.

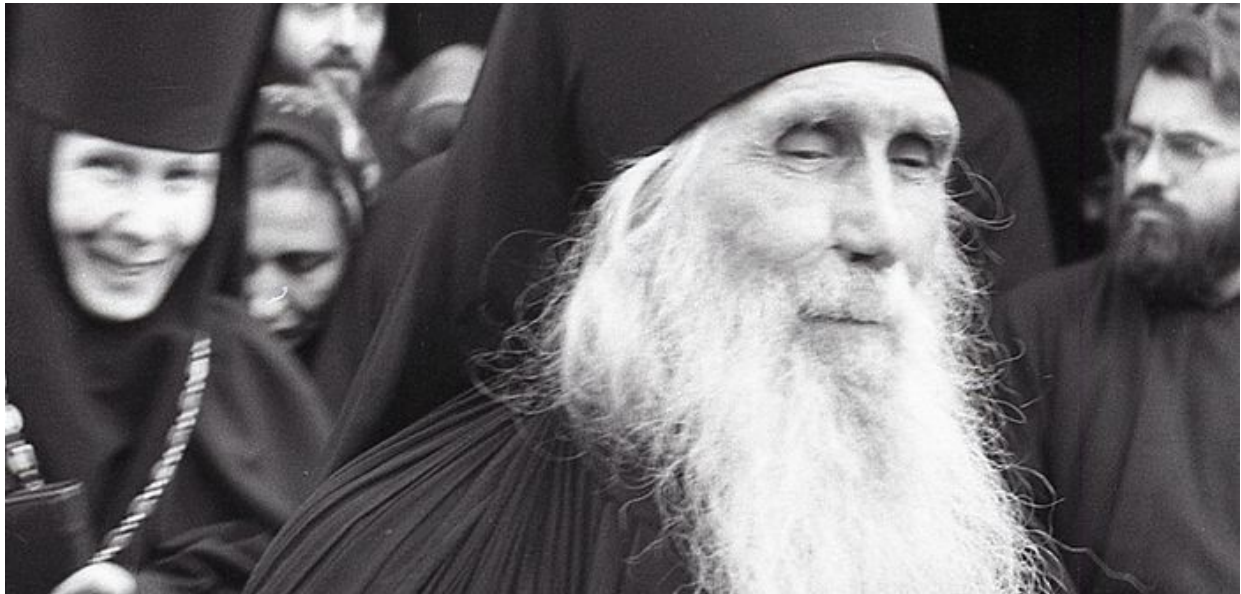
Children's Choir

The Children's Choir will begin singing on 25 September

И МИЛОСТЬ К ПАДШИМ ПРИЗЫВАЛ...

Архимандрит Захария (Шкурихин)

Источник: [Журнал "Покров"](#)

В 1954 г. 25 августа был пострижен в монашество Иван Дмитриевич Павлов – архимандрит Кирилл. Исполняющий обязанности духовника братии Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Захария (Шкурихин) рассказывает старце Кирилле.

Я только исполняющий обязанности духовника братии, потому что духовником у нас до сего дня является отец Кирилл (Павлов). И наверное, это одна из причин, почему старец жив. Даже врачи

разводят руками, удивляются: как может жить человек столько лет, когда не в состоянии ни есть, ни глотать. Тем не менее Господь его хранит, значит, он еще нужен – нужен его подвиг молитвы за братию. Есть мнение, что старец страдает за наши грехи, за тех, кого он прощал и разрешал, не давая епитимьи. Отец Кирилл все брал на свои плечи, страдая за наши грехи. У него у самого всегда было много болезней: стоит имплант луковицы двенадцатиперстной кишки после перенесения частых обострений язвенной болезни, батюшка был оперирован по поводу двусторонней грыжи, неоднократно болел воспалением легких, перенес, возможно, другие болезни, о которых я не знаю.

О старцах говорить всегда непросто, потому что их внешняя жизнь кажется совершенно однообразной. С утра до вечера одно и то же: с утра братский молебен, потом послушания, трапеза, правило, отдых – если бывает, вечернее богослужение, вечернее правило...

Впервые я увидел отца Кирилла в 1980 г. Это была первая седмица Великого поста. Всегда в Великий пост на первую и Страстную седмицы отец Кирилл приходил в Семинарию, проводил общую исповедь, затем в Церковно-археологическом кабинете в Троице-Сергиевой Лавре, исповедовал профессоров, преподавателей Академии, владыку ректора, кого-то из студентов. Когда я впервые увидел отца Кирилла, то был поражен его внешним видом – аскетичным, изможденным, у батюшки были глубоко запавшие глазницы («неужели слепой?» – подумалось). Отец Кирилл говорил негромко, но его было очень хорошо слышно во всем храме. В тот день он сказал небольшую проповедь о тех грехах, которые случаются среди семинаристов и которым не место в духовных школах. Отец Кирилл говорил с очень большим сердечным переживанием, болью...

Впервые попав в монашеский корпус, я физически ощутил, насколько все здесь пропитано молитвой. Келья отца Кирилла была небольшая, со множеством икон, картин духовного содержания, лампадочек, а также большой частью камня преподобного Серафима Саровского, на котором он молился. На Святую Пасху батюшку всегда поздравляли, и он, радостный, очень тепло всех принимал, вручал подарки, деньги, кажется, по 10 рублей – довольно много по тому времени. Помогал он и мирским, причем некоторые так называемые духовные чада, как потом выяснилось, этим откровенно злоупотребляли.

Великая Суббота

Батюшка очень любит монашество, сам он настоящий монах. И он очень серьезно относился к выбору человеком жизненного пути. Если видел, что человек колеблется, что у него не твердое решение в желании стать иноком, – советовал искать вторую половину. Но если чувствовал твердость намерения, или Господь ему как-то открывал – благословлял идти в монастырь. Иногда спрашивали: какую хорошую обитель посоветуете, батюшка? – отвечал: ищите сами, по душе вашей чтобы было...

Для меня особенно памятна первая седмица Великого поста 1983 г. – тогда я уже учился на I курсе Академии. Помню, зашел в ЦАК, дождался своей очереди на исповедь, встал на колени и кратко рассказал батюшке всю свою жизнь, собственно, не

жизнь, а грехи. Спросил, всячески скрывая свое сердечное желание, тяготение к монашеству: «Батюшка, как вы благословите, что посоветуете: идти в монастырь или искать вторую половину?» Отец Кирилл задумался. Для меня это время показалось вечностью – решалась моя судьба. И вдруг он произнес удивительные слова: «Знаете, во что бы то ни стало, как можно быстрее вы должны оказаться в нашем монастыре». Меня это очень окрылило, я начал проходить необходимые собеседования с классным наставником (ныне митрополитом Евлогием), инспектором Академии, владыкой ректором. Все благополучно и быстро с Божией помощью уладилось. Наместник монастыря отец Евсевий принял меня в Великую субботу перед Пасхой – 8 мая 1983-го – и благословил стать послушником монастыря. А 30 ноября 1983 г., в день традиционного пострига, я был пострижен в монашество. Отец Кирилл в тот день меня постригал одного. С того момента я стал каноническим духовным сыном отца Кирилла.

Благословение старца Кирилла

Тело спит, душа молится

Обычный день батюшки – братский молебен у раки Преподобного Сергия, на который он никогда не опаздывал, исповедь народа в «посылочной» – до и после обеда, молитвенное правило. Вечером он бывал в келье, читал письма, отвечал на них. Тогда можно было к старцу прийти, задать какие-то вопросы. Помню, я был еще послушником, и мне как-то очень тяжело стало на душе от каких-то своих греховных воспоминаний, духовной брани. Я пришел к отцу Кириллу, который в этот момент читал письма, сидя в кресле, и поделился с ним своей бедой. Он наклонился надо мной, и я как будто ощутил невыразимое тепло, охватившее всего меня. И из моей души, моего сердца все переживания, скорби, тяжести – мгновенно

ушли. И в душе воцарилась тихая радость. Я был очень удивлен такой быстрой перемене моего внутреннего состояния.

Я старался всегда ходить к батюшке на правило, которое совершалось перед обедом в 12 часов. Отец Кирилл приходил из посылочной, где он принимал людей мирских, и мы читали три канона с акафистом Иисусу Сладчайшему. Затем батюшка сам уже читал Псалтирь – одну кафизму или более, Апостол и Евангелие. Иногда, бывало, кто-нибудь на Правиле засыпал от переутомления, и тогда батюшка говорил: не трогайте – тело спит, душа молится. Иногда кто-то опаздывал на Правило, и ему не доставалось прочесть ничего. Тогда батюшка в конце нашей встречи возглашал: «Отцу такому-то (иеромонаху, иподиакону), пришедшему в двенадцатый час на Правило, так, что ему не досталось прочесть акафист, – многая лета». И все пели «Многая лета». И это было удивительно. А брату, которого вроде и не ругают, а хвалят, многолетие поют, в следующий раз было стыдно опаздывать к батюшке на Правило.

Архимандрит Кирилл (Павлов) у мощей Преподобного Сергия

Батюшка всегда был очень сосредоточенным, хотя внешне никогда не показывал своей сугубой молитвенности, не носил четок – некоторых это даже смущало. Братья считали, что батюшка Иисусову молитву читает непрерывно, поэтому четки ему просто не нужны.

Тайны исповеди

Отец Кирилл говорил: семинаристов исповедовать или братию – это не трудно, а вот мирских людей – тяжело. Тем не менее батюшка нес этот крест.

На исповеди он молчал, не задавал вопросов, если только его самого о чем-то не спрашивали. Если спрашивали – кратко и четко отвечал, никогда никого не ругал. Исключение составляли серьезные проступки. Я, помню, был уже духовником богомольцев, когда отец Кирилл строго меня отчитал. «Ты монах, куда ты лезешь, ты не знаешь, что такое семейная жизнь, нельзя в ней давать такие категоричные советы, наставления».

Батюшка никогда никого не осуждал. Его келейник как-то меня предупредил: если ты задаешь отцу Кириллу вопрос и прямой честный ответ предполагает осуждение кого бы то ни было – батюшка будет молчать.

Два раза отец Кирилл исповедовался у меня. Все ушли, он снимает епитрахиль, надевает на меня: «Поисповедуй меня». У меня, конечно, душа перевернулась! И вот батюшка каялся очень смиренно, кротко – в таких мелочах, о которых я сам на исповеди никогда не говорил. Потом, когда я анализировал эту исповедь, подумал: наверное, батюшка за меня каялся, показывал мне, что нужно исповедоваться во всем, в том числе в этих грехах.

Архимандрит Кирилл (Павлов) в Крыму

Некоторые считали, что батюшка прозорливый. Я не могу этого сказать, потому что явных фактов не знаю. Даже наоборот, мне один студент рассказывал: у него как-то возникли проблемы из-за квартиры, которую он получил по наследству. Он решил

посоветоваться с отцом Кириллом – как поступить. И когда батюшка шел из Троицкого собора утром после братского молебна, окруженный толпой своих духовных чад, студент протиснулся к нему и на ухо стал рассказывать о проблеме. А в это время батюшку теребят со всех сторон: благословите, помолитесь и пр. Батюшка всем отвечает и одновременно его слушает. Дошли они до проходной, отец Кирилл говорит: вот так поступи. «Это решение, – рассказывал студент, – меня как-то сразу сильно смутило, думаю, наверное, батюшка не совсем меня понял». И он пришел еще раз к отцу Кириллу вечером и в спокойной обстановке все ему рассказал. И батюшка дал совет, диаметрально противоположный первому. Это показывает, что как раз не прозорливость была у отца Кирилла, а рассудительность.

Живи не как хочется, а как Бог велит

Батюшка старался строго соблюдать церковные каноны. У нас был печальный случай в обители, когда два брата ехали на машине и шофер – иеродиакон – уснул за рулем. Автомобиль перевернулся, пассажир погиб, а водитель получил тяжелую травму, но остался жив. Он поправился, прошли годы, и его решили рукоположить. Отец Кирилл был против. Сказал: нет, его рукополагать нельзя, поскольку из-за него погиб человек. Другой случай – студент, выпускник Академии, полюбил девушку. Но у нее были канонические препятствия для того, чтобы быть матушкой, супругой священника. Жених пришел к отцу Кириллу, тот сказал: «Нет, нельзя, брат, здесь много девушек учится, ищи другую». Он – к помощнику отца Кирилла, тот тоже отказался благословить брак. Опять к отцу Кириллу. Батюшка говорит: «Иди тогда к владыке». А владыка сказал: «Это же не твоя проблема, а ее, не переживай, Бог благословит, женитесь». Они поженились. Прожили лет 15, с четырьмя детьми она ушла от него, и у него осталась тяжелая душевная травма.

Батюшка всегда стоял за соблюдение поста. Один брат рассказывал: у него возникли проблемы со здоровьем, он решил ослабить пост и пришел к отцу Кириллу за благословением на молочное. А тот спрашивает: «Отец, а ты помнишь, как я умирал, но молока не пил?» А у батюшки были язвы. И тот брат рассказывает: «Мне стало стыдно. Действительно, отец Кирилл такой больной, а пост никогда не нарушал. И я тоже не стал этого делать».

Отец Кирилл был очень воздержанным, особенно это касалось винопития. Сам никогда ничего не употреблял. Неслужащих не благословлял даже пить запивку. Раз не служил – никаких запивок. Потому что знал, как потихонечку можно привыкнуть к спиртному.

Отец Кирилл мужественно переносил болезни. Помню, как он заболел чем-то вроде бронхита, и я предложил испытать народное врачевание – компресс из редьки. Он согласился. Мы все сделали, и он мгновенно уснул, хотя подобный компресс жжет очень сильно. Спустя несколько часов мы сняли повязку и в одном месте обнаружили живую рану. А батюшку, оказывается, уже лечили чем-то химическим и сожгли кожу, а мы на это больное место поставили компресс. И отец Кирилл ни слова не сказал, что больно. Говорю:

«Батюшка, простите». – «Нет-нет, что вы, это ничего. Главное – чтобы выздороветь».

Система зла

В 2000 г. в Лавре заседала Богословская комиссия, решался вопрос об отношении верующих к ИНН, и батюшка наотрез отказался в ней участвовать, а после не подписал решения комиссии, сказал: когда человек принимает номер, он входит в систему зла, систему контроля над человеком.

Помню, узким кругом мы тогда собрались у отца Кирилла и стали предлагать ему различные решения – что делать. Но батюшка ничего не благословлял. Только молиться. А потом его ближайший ученик очень правильно сказал, что если борьба с ИНН, паспортами, карточками, кодами не растворена глубоким смирением, то она обречена на провал. Потому что человек непременно впадает в гордыню, в тщеславие, его начинают хвалить: вы святой, вы подвижник, вы исповедник.

Нужно хорошо все взвесить и обдумать. Когда ко мне обращаются с просьбой «батюшка, благословите принимать или не принимать что-нибудь такое» – я говорю: решайте сами. Почему? Потому что я живу в монастыре, никто ИНН мне не присваивал. Если б я сказал: «Я не брал ИНН – и вы не берите...» А поскольку сам я такой борьбы не вел, как могу другим рекомендовать? Думаю, что на спасение это не влияет. Потому что на спасение прежде всего влияет наша греховность или праведность.

Помню, поначалу, когда только появились эти штрих-коды, я и сам все соскабливал, вырезал, стирал. А потом прошло время – рукой махнул. Читал как-то книгу, брошюрку против ИНН, против штрих-кодов, переворачиваю ее, а сзади на обложке – штрих-код.

Блаженны миротворцы

При этом в обычной жизни батюшка старался всех мирить. Помню, два брата старших поссорились – один подозревал другого в чем-то нехорошем. И вот на Пасху отец Кирилл попросил их оставить вражду. И они помирились, к общей радости всех окружающих.

Другой случай чуть было не закончился трагедией. На проходной в монастыре один, видимо, не совсем здоровый человек, приехавший с Кавказа, с кем-то из монахов поговорил, и тот якобы пообещал ему вынести книги духовного содержания. Брат ушел, а кавказец остался ждать. Прошел час, второй, никто не выходит. Идет отец благочинный. Кавказец – к нему: ваш монах обещал вынести литературу и ничего не выносит. Тот спрашивает: а кто обещал? Дежурный по проходной (а там мирские люди работают) говорит: я не видел того монаха, но, наверное, это архимандрит такой-то и называет имя архимандрита. А дальше мне уже тот самый архимандрит рассказывал, мы с ним в очень близких отношениях были. Говорит: «Слышу стук в дверь кельи, открываю – стоит благочинный: «Тебя тут два часа ждет на проходной человек, ты ему

обещал книжки и не выносишь». Впихивает мне этого кавказца и захлопывает дверь. Кавказец достает кинжал, подносит к горлу и кричит: такой-сякой, я жду тебя два часа. И колет. Я перепугался до смерти. Говорю: «Тут есть старец святой, книги у него, это от него книги... Пойдем туда...» А они на одном этаже жили с отцом Кириллом. И, слава Богу, батюшка был на месте.

«Я завожу этого кавказца разъяренного к отцу Кириллу, – рассказывает архимандрит. – Батюшка все понял... Сам-то я ушел в свою келью, закрылся там на все замки, сижу трясусь. А отец Кирилл кавказца успокоил, собрал ему целую сумку книг и отправил с миром. Тот говорит: «Я буду в ауле Христа проповедовать».

Если случались споры, какие-то ссоры, все шли к отцу Кириллу, он говорил свое слово – это было «последней инстанцией», авторитет батюшки был непререкаем.

Мы ничего не знаем друг о друге

Батюшка был на Сталинградском фронте. Он как-то обмолвился, что впервые заболел воспалением легких под Сталинградом. Рассказывал, как целый месяц они лежали в снегу, в окопах, и там он простудился.

После Сталинграда батюшку отправили в дисбат (дисциплинарный батальон, в котором отбывали наказание военнослужащие, совершившие уголовные преступления). Он рассказывал, что ему предложили стать членом компартии без кандидатского стажа, но он отказался. Один из келейников свидетельствовал: батюшка подтверждал ему – он действительно возглавлял защиту знаменитого дома сержанта Павлова в Сталинграде. Его мирское имя – Иван Дмитриевич Павлов. Правда, в газетах писали, что сержант Павлов был мусульманином. Конечно, для мусульманина фамилия не самая характерная.

Мы очень мало знаем об отце Кирилле. Мы вообще ничего не знаем друг о друге, в монастыре не принято рассказывать, вспоминать мирское прошлое, даже прежние имена никто не знает, фамилии тем более. А батюшка к тому же всегда был очень смиренным, скромным. У него была награда, второй крест, он надевал его только один раз в году – на Пасху. В День Христова Воскресения по просьбе братии батюшка служил с двумя крестами.

В келье у батюшки все обветшало, и, помню, как один брат, его келейник, предложил сделать ремонт. У отца Кирилла висела простенькая люстра 40–50-х гг. прошлого века, а ему повесили красивую, фарфоровую. Через пару недель она пропала – опять появилась старая. А новую батюшка пожертвовал в храм.

Библиейские чтения

По нашему монастырскому преданию, батюшка в юности на занятиях старался отвечать плохо – так боролся с бесом тщеславия, и поначалу педагоги ставили ему плохие оценки. А потом поняли, что знания у него прекрасные, и начали оценивать высоко. Потому что

батюшка действительно знает Священное Писание и весь Новый Завет наизусть. Проповеди его были красивые, стройные, он цитировал огромными кусками Священное Писание. Последние годы у батюшки проводились Библейские чтения: вечером, часов в девять, около 30 минут читали Библию, святых отцов – «Лествицу» Иоанна Лествичника, Авву Дорофея, третий и четвертый тома «Добротолюбия», «Луг духовный» и многие другие книги. Батюшка никогда практически не комментировал то, что читал. Если кто-то задавал вопрос по Священному Писанию, отец Кирилл предлагал ответить тем, кто имел высшее образование, – архимандриту Исаие или мне.

У батюшки были колоссальные нагрузки, просто синдром хронической усталости. Помню, читает он Библию или святых отцов и – мгновенно – на полуслове отключается. Я сижу рядом, пугаюсь – думаю – батюшка умер, или приступ у него какой. Но проходит несколько секунд – и отец Кирилл приходит в себя. «Отец Иаков, – говорит он келейнику, – дай мне водички». Выпивает несколько глотков и снова становится бодрым.

На исповеди частенько, бывало, смотришь – батюшка начинает понемногу клониться. Сердце болит, думаешь: батюшка, миленький, сколько же времени он на нас тратит, сколько сил!

Любовь все покрывает

В монашеской жизни случаются тяжкие искушения, бывает, кто-то из монахов падает, оставляет монашество, это, конечно, всегда очень тяжело.

Батюшка милостиво относился к таким людям. Как раз в те годы, когда я только пришел в монастырь, один иеродиакон покинул обитель. Он лечился у врача, женщины много старше его, у нее был ребенок от первого брака, 15 лет мальчику. Лечила она нашего иеродиакона, лечила и вот долечила до того, что он оставил монастырь, был лишен сана, монашества. Ребенок у них родился. Но отец Кирилл не оставил его. Я сам лично видел фотографии – батюшка в гостях у этого бывшего иеродиакона. Стол накрыт, отец Кирилл, этот брат наш с ребеночком маленьким, младенцем, супруга его и рядом почти в рост с нашим братом – сын этой женщины от первого брака.

Как Господь милостив ко всем, так и батюшка – не отверг его.

Батюшка очень любил животных. У него кошечка жила в посылочной, он кормушки для птичек вывешивал с семечками. Даже выписывал журнал «Юный натуралист». Помню, говорит: послушайте, какой интересный рассказ, – и читает. А рассказ о том, что где-то на севере Карелии было поверье, что в озере водится нечистая сила. И два исследователя решили посмотреть на все своими глазами. Пришли на берег озера, заняли позиции боевые с ружьями. Один из них рассказывает: «Смотрю, плывет бочка по озеру, приближается к нам. Вдруг выныривает это существо, поднимает голову, у него огромные красные горящие глаза, которые в упор смотрят на меня. Меня парализовало, какое там ружье! Я просто окаменел от ужаса! А оно

посмотрело, нырнуло, и только круги по воде пошли. Через несколько минут мы пришли в себя, никакого желания вести дальнейшие исследование ни у кого не было. Еле живые ушли».

Образ верным словом и житием

Как-то отец Кирилл служил позднюю литургию в Трапезном храме, и, видимо, больной человек бросил в него камень. По счастью, булыжник пролетел мимо батюшки и попал в икону «Воскресение Христово». Были и другие моменты, когда на жизнь отца Кирилла покушались. Господь, слава Богу, его хранит.

Сегодня батюшка живет, конечно, каким-то чудом, Промыслом Божиим и нашими молитвами. Один наш брат сказал, что батюшка – это удерживающий. Помните, как у апостола Павла: «Ибо тайна беззакония уже в действии; только есть теперь удерживающий, доколе он не будет отнят от среды» (2 Фес. 2:7).

Молитва отца Кирилла – удерживающая нашего времени. Один афонский архимандрит, наш русский брат, говорит: батюшка у нас здесь, на Святой Горе, часто бывает, духом с нами присутствует.

Напоследок вот что я вам скажу, дорогие. Духовный опыт отца Кирилла или другого подвижника передать на словах очень сложно. Пришли монахи к Антонию Великому, расспрашивают его о духовной жизни, а один посетитель молча сидит. Говорит ему Антоний: «А что же ты ни о чем не спрашиваешь?» А он отвечает: «Отче, мне достаточно только смотреть на тебя».

Вот так и с отцом Кириллом. Он очень мало говорил, особенно если его не спрашивали. Но большое значение имел его личный пример – надо было видеть его лицо, всегда радостное, улыбающееся, слышать его ласковые слова: «Добрый людям – добрый вечер», «Вы как в раю, Ваше преподобие», – от него веяло любовью. Как Господь сказал в Евангелии: «...Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11:29).

Глядя на этот живой пример, ты понимал: нужно жить и делать так же.

Архимандрит Захария (Шкурихин)

Источник: [Журнал "Покров"](#)

25 августа 2016 г.

ELDER NIKOLAI GURYANOV

+ August 11/24

With a deep love for God and the Heavenly Queen, a monk once asked in his sincere prayer, “Show me what mortal in our sinful world lives like the Holy Fathers and what struggler pleases Thee in his love for Thee and his neighbor.” After his prayer the Heavenly Queen appeared to him, pointing directly to the Island of Zalit, where the spirit filled Elder Nikolai lived. “Go there immediately,” She said, “do not waste time.” The words She spoke to him entered so clearly into his heart that he was able to write them down after this vision. This is what the Mother of God told him:

“There lives on the island a man of great spiritual strength, and he is particularly dear to the Lord, because he is one from the last times. In him all of you can see the precious manifestations of our faith and the highest love of Christ, which is so rare and uncommon. The Elder Nikolai loves Christ and his neighbor so excessively that nothing could distract him from the love of God. That place on the island is to be sacred; a Temple of the Throne of God will be erected there. Ordinary people shouldn’t work at that place; there should be monks with pure hearts and righteous thoughts. By God’s Will, the departure time of Father Nikolai to the Abode of God is approaching. There is no person on this sinful earth who doesn’t need his holy blessing.”

Thus the Heavenly Queen revealed the otherworldliness of the righteous God-bearing Elder Nikolai Guryanov.

This elder of the last times was a chosen vessel of God’s grace from his youth. “Even as a little kid,” he said, “I was very much attached to the Church of God, her servants, and I have kept this love all my life. I served in the altar, read and sang in choir, and visited houses together with priests to sing molebens.” [Holy Martyr Benjamin of Petersburg](#), the spiritual father of the elder, frequently visited the Church where the young elder served. Before his martyrdom, Bishop Benjamin embraced and kissed the young Nikolai and said: “What a lucky man you are that you are with the Lord.” Then the bishop prophetically put a prelate cross around the neck of the eight-year-old Nikolai. The elder carried the cross of the bishop reverently and courageously throughout his life and presented himself before Christ with the same prelate cross in his hands. “I was a monk from my childhood,” said the elder, “I didn’t know or seek anybody except for the Lord. Because monasticism is a reward from the Lord, God’s calling, it is such a heavenly joy to serve the Heavenly Bridegroom!”

In 1926 Nikolai finished Gatchina Pedagogical College and in 1929 he received an incomplete pedagogical education at the Leningrad Institute, from which he was excluded for having spoken out at a meeting against the closure of one of the nearby churches. In 1931 when the elder was 22, he was arrested by the communist authorities for serving the Church of Christ and thrown in the prison “Kresty” (Crosses) in Leningrad. He was sentenced to suffer in the gulag labor camps near Kiev in Ukraine and spent 7 years in Syktyvkar (Republic of Komi). When freed, Fr. Nikolai worked as a teacher of mathematics in Tosno because residence in Leningrad was denied him. Enduring much persecution and risking his life, he served the Church in Tosno as a Psalm reader. During WWII, Fr. Nikolai was not mobilized because of a weakness and pain in his feet that was caused by the severe work forced upon him in the gulags. When German forces occupied his home district of Gdov, he and other residents were exiled to the Baltic. In exile, Fr. Nikolai became a student at the Vilnius Theological Seminary in Lithuania, which opened in 1942. After two semesters of seminary studies the elder was consecrated to the priesthood by the exarch metropolitan Sergius (Voskresenskiy) at Riga Orthodox Cathedral of Christ`s Nativity in Latvia.

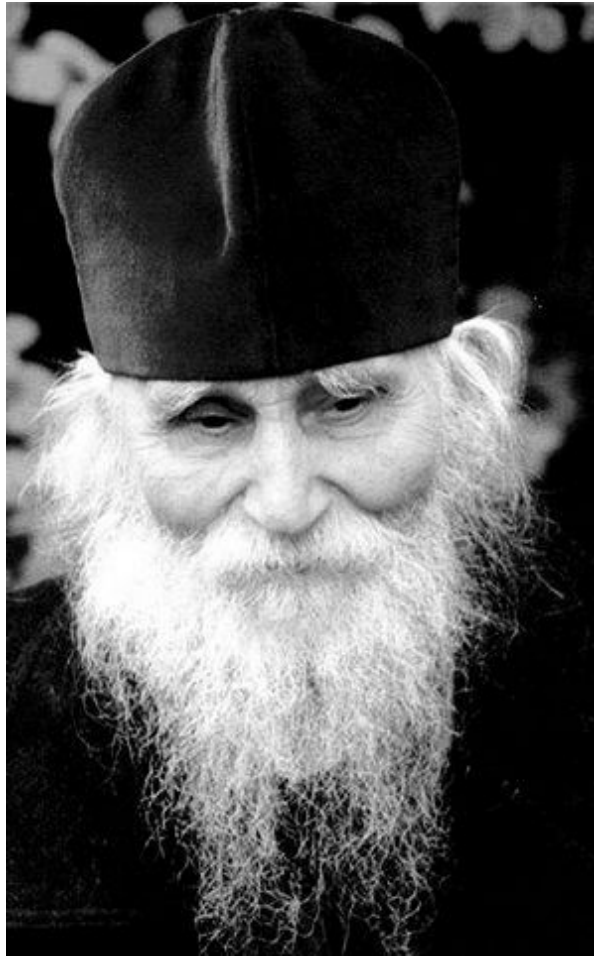
By this time, in Fr. Nikolai’s Russian motherland, all monasteries had been raided; monks and nuns were shot and sent to gulag camps to die. His entire mother Church was liquidated at the hands of Godless atheists. Any signs of religiousness in the country were violently uprooted and all Church hierarchs, priests and lay people were silenced, usually by torture and death. The totalitarianism of the Godless government strived at any cost to cut the ground from under the centuries-old tree of Russian Orthodoxy. The preservation of all ancient monastic traditions and other traditions of the Church seemed doomed. While the blood of martyrs was being spilt all around him, Fr. Nikolai continued to serve as a priest in the Baltic States. It seemed that the mind of Fr. Nikolai was being preserved by God for his

Russian people. In a world when monastics were being murdered, Fr. Nikolai preserved strict monastic tradition without any proper training. He was a lover of truth and therefore a stranger to this world. The Lord was forming in him the radical characteristics of an Orthodox elder, a tradition being suppressed by the authorities around him. He portrayed meekness, longsuffering, love, and purity, imitating his suffering Savior. All these characteristics were instilled in him by God; he had no great spiritual guidance, but developed these virtues through his extreme denial of this world.

When Fr. Nikolai was forty years old he went back to Leningrad to study at the Theological Seminary. During this time the Lord called Fr. Nikolai's soul from this life and death came upon him. His soul was then led to Heaven and then shown the abyss of hell. When gazing upon hell and the people suffering therein, the righteous Fr. Nikolai cried out in pain, "Lord how to save them?" The Lord answered him, "Only people living on earth can save them through their prayers." Then the elder began to beg the Lord to send him back to his body so that he could pray for them. He was then restored to life and he always kept this vision in mind, being mindful always of his death. He would say, "Do not forget about your outcome and there will be no sin in your soul." And close to the end of his life he told others, "I was ready long ago, it is a sin to remain here, my relatives are waiting for me: the Tsar and the Empress, [Father John of Kronstadt](#), Illarion Gdovski, and my mom is waiting."

In 1958, the already-formed elder was transferred to the Pskov bishopric as parish priest of Saint Nicholas' church on the island of Zalit in Chudskoye Lake where he spent the remaining 42 years of his life; 40 as a priest and then retiring to a small and humble wooden cell nearby. During this whole time, the holiness of the elder was kept secret and in obscurity. Only those who knew him saw glimpses of the otherworldly fervor he possessed.

When the Soviet government collapsed, the elder was able to fling open the doors of his humble cell to receive all those who were weary and heavy laden. During these times, Russia was baptized a second time. Churches began to open in all the villages and monasteries were reborn. Church life began to flourish and Orthodox crosses began to shine once again over the cities. The Church began to take in many catechumens and books began to be printed about Christ's ancient Church and the mysticism of Orthodoxy. The people of Russia were thirsty for Christ, yet seventy years of atheist oppression had crippled them. The Soviets had murdered the Church's leaders, her elders, and all her holy men. This was the elder's calling and this is why God had set him apart for so long. In a time when Holy people were scarce and only found in books, the elder represented a living and breathing link with Russia's ancient and spiritually rich past. He was a new Moses, leading people away from the captivity of the atheist regime. He was the yeast that helped cause the new bread of Russia to rise from the ashes of a suppressive government. The Island of Zalit became a spiritual hospital and a safe haven for those on the weary road of life. The elder was a spiritual force, penetrating into the souls of Christ's followers, and sometimes even further into the hearts of yesterday's communists, making them stand with reverence before God. Thus the elder not only helped his people, but his previous persecutors, imitating Christ in every part of his life.

The elder didn't talk with people in complicated parables like many false self-proclaiming gurus, but he talked with simplicity and in this God's will was revealed to the listener. He spoke to the hearts of many from all corners of the earth. He knew what was in the hearts of all who came to him; he clearly saw the past, present, and future of his spiritual children and he would simply great all with what they needed. The Lord gave him the knowledge of man's inner state. He would never say something that would affect a person's feelings, but to those who were haughty he would give sound advice. To one man who was very severe to his wife, the elder simply said to him, "Be softer." With these words the man walked away with a new revelation about himself. It often happened this way; a man would coming seeking something and leave with a new understanding about himself and a lesson he didn't expect to hear. Fr. Nikolai was gracious and lenient to the repentant people visiting him. One visitor, standing next to the fence of the elder's cottage and tormenting from so much shame, that not only could he not talk to the elder but also couldn't lift his eyes up on him, suddenly heard the quiet voice of Fr, Nikolai say to a lay sister, "Go, call him." She went over and invited the tormented man to the elder. Fr. Nikolai then anointed him and kept repeating: "God's mercy is with you; God's mercy is with you..." The oppressive condition of the man thawed and disappeared in this ray of the elder's love. However the elder could meet differently those, who didn't have any repentance: "Don't visit me anymore." He told to one pilgrim. These are frightful words to hear from such a great and righteous man.

No space or time was limited to the otherworldly elder. He was so immersed in the love of God that he worked many miracles in His name, including appearing to others in need of help on the other side of the world. The second conductor of the Chicago symphony orchestra, arriving in St Petersburg on a tour, visited the elder and shared with him his fears. On the eve of his journey his wife got in a motor-car accident, and this caused a miscarriage

to happen. This incident made the conductor to worry in his soul and have the gloomy idea that these events might mean that their marriage wasn't God's Will. The elder consoled the arriving musician and said that his fears are in vain. The next day the happy husband called to America to share his gladness with his wife. "I know everything", answered the wife from the other end of the line. "How do you know?" the stunned conductor asked. "He came to me in a light sleep at night with words of love and encouragement." The elder performed many miracles like this, comforting the people. There is no doubt that the elder has affected the consciousness of today's Orthodox Christian, for even the memory of him brings joy to one's soul.

Shortly before his death, the elder said, "I will fly away on wings, I have huge and strong ones and I will reach "there" in that moment ... and at Home will pray for you all..." After many miracles of healing paralytics, the blind, those with cancer, and the mute, the elder said in his last days, "Christ is light of my entire life. He fills all around me and in me. I gave all I could to people, to the people of God and to Mother Church. Now I am ready and leave to the Sweatiest Savior of the world—Christ." Upon his deathbed, the elder saw the Holy Archangel Gabriel enter his room with a bouquet of lilies to symbolize the elder's purity and holiness. Seeing this the elder said, "He has blessed me, and crossed with this lily!" The elder then passed away on April 4th 2002.

After vesting his body and preparing it for the funeral, the priest walked over to the elder's coffin to place a blessing cross and Gospel book in his hands. When the priest got close to put the cross in his right hand, the elder's hand suddenly moved and grabbed the cross from the priest. The priest then leaned over and saw the elder left hand open in order for the priest to put the Gospel in it. In this, Christ already revealed the glorification of the elder, whom because of his love for Christ, death could not contain. Many of his spiritual children which were gathered around witnessed this miracle and also continually smelt the fragrant lilies the elder said the archangel had before. As some were kissing his hands at the last farewell, myrrh was seen to miraculously flow from his right hand. Thus, not being bound by death,

the elder continues to console and lead people to the last true rebellion, which is faith in Christ.

John Valadez
Death to the World
24 / 08 / 2016